

Они захватывали один город за другим. Наши войска давно потерпели сокрушительные поражения, и теперь каждый город пытался защищаться самостоятельно, однако силы были слишком неравными. Мы вообще миролюбивая нация и к войне были совершенно не готовы. Агрессоры же оказались настоящими ассами захватнической войны, и наши мужчины не смогли им ничего противопоставить. Даже по внешнему облику мужчин можно представить разницу в характере наших государств: мужчины нашей нации, как правило, щуплые и невысокого роста, представители сильного пола нации захватчиков не в пример крупнее и выглядят более устрашающе. О бесчеловечных порядках захватчиков уже ходили слухи: каждому солдату было разрешено оставить себе в собственность дом, который он захватит, если же в какой-то дом вривалась группа солдат, то он доставался старшему офицеру. Кроме того, ему в собственность доставались и все женщины этого дома, оставшихся же в живых мужчин обращали в рабство.

В тот злосчастный вечер я и моя двоюродная сестра находились у себя дома: по последним известиям враг был еще далеко, но мы уже собирали вещи, чтобы на всякий случай бежать из города и попытаться укрыться в лесах. Нам с сестрой было по 19, я — блондинка, она — брюнетка, обе с длинными волосами, среднего роста, стройного телосложения, но никак не тощие. В общем, обычные, вполне симпатичные девчонки со всеми причитающимися прелестями. Мы уже почти год как обе были замужем. Выйдя замуж за своих парней в один день, мы с тех пор жили все вместе в двухэтажном особняке: я с мужем на первом этаже, сестра со своим — на втором. Наши ребята, вернувшиеся из разбитой армии, завтра должны были вступить в гарнизон города, и мы планировали этой ночью как следует проститься с ними. Но судьба распорядилась иначе.

Наш дом находился на самой окраине города, и именно поэтому враг сначала прошел мимо нас.

Когда входная дверь внезапно распахнулась, мы все вчетвером находились в холле первого этажа, упаковывая сумки. В дом буквально вихрем влетело несколько человек в камуфляжной форме и с автоматами наперевес. От неожиданности мы оторопели, не в силах сдвинуться с места, подонки же времени даром не теряли — чтобы скрутить наших мальчиков им потребовалось от силы секунд пять.

— Очень хорошо, — по-хозяйски озираясь, произнес тот, кто был старшим.

Судя по погонам, это был полковник, причем для этого звания относительно молодой — на скидку ему можно было дать лет 35—40. Даже на фоне своих отнюдь не хилых солдат он выделялся мощным телосложением, а уж любого из наших мужей он был больше чуть ли не в два раза. Окинув взглядом комнату, он посмотрел на нас, и его лицо расплылось в довольной ухмылке.

— Пожалуй, я беру этот домик, — сказал он, пока наших парней выволакивали из дому.

Они пытались чего-то кричать, с отчаянием озирались на нас, но сделать что-либо были бессильны. Кто-то из солдат спросил полковника, требуется ли ему помощь, однако он их всех отпустил, оставшись наедине со мной и моей двоюродной сестрой. Как потом выяснилось, последние несколько месяцев он провел в постоянных боях и марш-бросках. Круглосуточное пребывание в состоянии готовности к бою, адские полевые условия и полное отсутствие секса.

Неудивительно, что теперь он жадно пожирал нас горящими от похоти глазами. Тем не менее, это был волевой человек, и он не набросился на нас сразу, видимо, решив немного оттянуть сладостный миг награды за лишения.

— Даже не пытайтесь бежать, — он, словно прочитал наши мысли, — город все равно окружен, вас поймают, и тогда вам действительно мало не покажется. Лучше приготовьте мне чего-нибудь поесть, я очень устал.

Мы словно на ватных ногах прошли на кухню и долго стояли на ней, переживая происшедшее. Мы слышали о случаях, когда девушки и женщины бежали от вновь приобретенных хозяев: их, рано или поздно, всех ловили, и то, что делали с такими беглянками, лучше не рассказывать. Оставшись же, мы оставались в собственном доме и принадлежали всего одному мужчине, причем далеко не самому страшному (ведь мало ли кто мог попасться), к тому же в чине полковника. Мы обсудили с сестрой альтернативы, и поняли, что альтернатив у нас нет. Самое лучшее для нас было — остаться в доме, и постараться не злить новоиспеченного хозяина, чтобы, не дай Бог, не отказался от нас в пользу солдатни.

Приготовив еду, мы отнесли ее полковнику, он вновь посмотрел на нас полными страсти глазами, но вновь сдержал себя, улыбнулся, и попросил оставить его одного, чтоб он мог спокойно поесть, а где-нибудь через полчаса вернуться. Мы поднялись на второй этаж, выждали полчаса, поплакав и попереживав о наших мужьях (что теперь с ними будет?), и спустились вниз.

Он лежал на диване с закрытыми глазами и блуждающей улыбкой на лице. Полковник предварительно обнажился ниже пояса и теперь лежал только в футболке цвета хаки, широко раздвинув ноги, а между его мощными бедрами гордо вздымался эрегированный член. Видимо, одна мысль о том, что он только что стал обладателем шикарного дома с двумя молоденькими красотками в придачу, привела его соскучившийся по любви половой орган в состояние полной боевой готовности. Должна признаться, что мужское достоинство моего мужа было бы просто смешным рядом с этим красавцем, а судя по рассказам сестры — и достоинство ее мужа тоже. Может это тоже национальные отличия?

При этом большой член и большие яйца смотрелись очень даже органично между толстых мужицких ног этого гиганта. Мы с сестрой некоторое время заморожено смотрели на это чудо природы, а потом я, сама в ужасе от того, что делаю, как загипнотизированная приблизилась к дивану и бесшумно опустилась на колени, так, что мое личико оказалось аккурат рядом с его достоинством. Сестра последовала за мной, но только чуть сбоку и тоже опустилась на колени.

«Все равно нам теперь придется его постоянно ублажать, какой смысл оттягивать начало», — почему-то подумала я, и влекомая все тем же непонятным порывом, протянула вперед руку, нерешительно коснувшись достоинства полковника.

Тихий стон наслаждения раздался с противоположного конца дивана, а бедра раздвинулись еще шире, как бы предлагая продолжать. Полковник был весь мокрый от пота, вероятно, когда они шли на штурм города им пришлось долго бежать, что нынешним знойным летом не так то просто, к тому же, он, похоже, давно не мылся. Я опустила голову ему между ног и как будто вся погрузилась в этот густой запах пота. Моя рука нежно погладила застывший член и спустилась ниже, медленно огибая округлость его переполненных спермой яиц. Пока я проводила по ним ладошкой, она вся стала мокрой от его пота. Сестра тоже решила, взяла в

руку его ствол и стала его аккуратно подрачивать, не спеша передвигая кожу в верх-вниз.

Я приоткрыла ротик и лизнула яйца, тут же попробовав на вкус пот между ног моего хозяина. Пот оказался солоноватым, и я начала тщательно вылизывать яйца, подмывая, таким образом, то, что очень давно не мылось. Сестричка же направила себе в ротик член хозяина и стала мерно посасывать. И вновь тихий стон вырвался из груди нашего патрона: о, как же он соскучился по женским ласкам! Я поймала себя на том, что все происходящее начинало мне нравиться: покорно положив ручки на бедра хозяина, я все активнее вылизывала его яйца, целовала их, да и моя сестра, похоже, тоже вошла во вкус, сося все интенсивнее. Она наверняка еще и язычком щекотала головку члена — все-таки замужем уже была, что нужно делать в общих чертах представляла. Я с ужасом подумала:

«Господи, что же мы делаем??? Ведь это агрессор, узурпатор, человек, только что одним приказом отправивший в рабство наших мужей, принадлежащий к расе подонков, поставивших на колени нашу родину, захвативших то, что принадлежало другим».

Но на эту мысль пришла другая, что теперь уже все равно никуда не деться, хозяина все равно надо как можно лучше удовлетворять, чтобы он на нас не обиделся, и лучше уж попытаться получать удовольствие от этого неизбежного процесса. Я продолжила вылизывать его восхитительные шары, и даже начала играть с ними, запуская то один, то другой себе в рот, целуя их в засос и поглаживая руками. Подняв глаза чуть выше, я увидела, как сестренка на секунду оторвалась от ствола, с губ у нее потянулась тоненькая струйка спермы, но она ловко перехватила ее язычком, сглотнула, и снова нежно прикоснулась губками к его жезлу жизни. Хозяин теперь в нечеловеческой неге стонал почти беспрерывно, и кроме этих тихих постанываний тишину комнаты заполняли лишь сладостные чмокающие звуки наших с сестрой губ. Помяв еще немного в руках так понравившиеся мне контейнеры со спермой хозяина, я нырнула носиком под них и осторожно лизнула между ягодиц господина. Ягодицы были большими и пахли еще хуже, чем яйца, не говоря уже о вкусе. Но дабы не разочаровать патрона я начала вылизывать теперь и их. Неожиданно, наш мужчина приподнял ноги и обхватил ими мою голову, скрестя их позади меня. Моя голова теперь была плотно зажата между его бедер, на носике, закрывая глаза, лежали его яйца, а язычок я засунула ему в анус, пытаюсь чуть ли не всю мордочку просунуть между его двумя потными и грязными половинками. Мне теперь было ничего не видно, кроме его попы и яиц, и ничего не слышно (т. к. бедра плотно зажимали уши). Здесь было темно и до одури вонюче, но я дышала этим довольно долго, демонстрируя свою покорность, не смея вынуть голову и обидеть хозяина. Вскоре он начал стонать совсем неистово, его тело стало содрогаться, и я поняла, что он кончает, поэтому сразу засунула язычок как можно дальше в его анус. Как в последствии выяснится, сестренка тоже не подвела, а в последний момент насадила личико поглубже на его пенис, плотно сжала губы, и начала отчаянно глотать, стараясь не пролить мимо ни одной капли драгоценного семени. Вот что такое настоящее вторжение!

Некоторое время после того, как хозяин счастливо затих, мы так и оставались в этой позе — я, с головой между его бедер, и сестренка, не смеющая вынуть изо рта его член — давая господину возможность немного прийти в себя и отдышаться.

Наконец я вылезла на свет (мои роскошные белокурые волосы все слиплись от пота из его промежности) и подобралась поближе к члену, благо хозяин вновь небрежно раскинул ноги в разные стороны. Здесь я увидела, что как сестренка ни старалась, часть спермы в нее все-таки не поместилась и выплеснулась на живот полковника. Испугавшись, что он будет ругать нас

за это, я стала заботливо слизывать с него сперму. Немного спермы было между волосиками на лобке — пришлось вылизать и здесь.

Увидев умиротворенную улыбку на лице нашего нового хозяина, мы воспользовались образовавшейся передышкой и начали раздеваться — не утруждать же этим полковника, он и так слишком уставший, только что с полей сражений. Пока мы раздевались догола, у полковника снова встал. До сих пор мы считали всех мужчин его возраста слишком старыми для нас и не испытывали к ним никакого влечения. Но сейчас мы смотрели на этого здоровяка в армейской футболке цвета хаки, на его невероятных размеров достоинство между широко раскинутыми бедрами, на его расслабленную, самоуверенную позу, и ловили себя на мысли что не дать такому самцу просто нельзя. Царь. Лев. Повелитель мира. Такие ассоциации приходили мне в голову, когда я смотрела на человека, которого должна была бы ненавидеть.

Мы спросили хозяина, кого из двух девушек он хотел бы первой. Он хотел блондиночку. Я счастливо улыбнулась, подошла скользящей походкой и залезла на него сверху, однако он вдруг резко обхватил меня и быстро перевернулся, навалившись на мое девичье тельце всей своей колоссальной тушей. Я была просто вмята в диван, а поскольку моя голова доходила ему только до груди, я вновь оказалась в потемках. Со стороны было видно только тело мужчины и две растопыренные беленькие девичьи ножки, торчащие из-под него по бокам. Я почувствовала, как моей покорно раздвинутой до предела промежности коснулась головка ее нового дружка на ближайšie месяцы, а то и годы. Он явно хотел познакомиться поближе и решительно вошел. Полковник насадил меня на член одним резким рывком. О да, это был совсем не член мужа!!! Он словно пронзил меня насквозь до самой попки, раздвинув стенки влагалища до таких пределов, до которых они еще никогда не раздвигались. Чуть сдав назад, хозяин вновь в меня вошел, казалось, еще дальше, чем в первый раз, хотя, куда уж дальше. Он входил в меня снова и снова, все ускоряясь и ускоряясь. Словно безжалостная машина для изнасилования молоденьких девочек. Рыцарь без страха и упрека. Своим мастерством в захватнической войне он доказал свое право на этот приз. Он ебал меня так, что у меня начали слезиться глаза. Его член властно выколачивал из меня все воспоминания о муже и о прошлой жизни, я не могла уже больше ни о чем другом думать, кроме как об этом монстре, пирующем моей плотью. Я чувствовала себя бесконечно беспомощной и беззащитной, чтобы я ни попыталась сказать — он не услышит, как бы ни попыталась шевельнуться — мне это не удастся. Я не могла сделать ровным счетом ничего, и отчетливо понимала, что он будет ебать меня столько, сколько захочет, и если я захочу в какой-то момент прерваться — я даже никак не смогу об этом сообщить. Мне показалось, что полковник наслаждался моим тельцем целую вечность. Он все ебал и ебал, ебал и ебал, ебал и ебал. О Боже, каким жалким подобием секса было то, чем мы занимались с мужем!!! Только сейчас член победителя объяснил мне, что такое настоящий секс.

Наконец бесконечность кончилась, полковник максимально глубоко насадил меня на кол и начал кончать. Ворвавшаяся под невероятным давлением струя горячей спермы триумфально понеслась, казалось бы, по всему моему организму, оплодотворяя все, что можно, и что нельзя. Полковник кончал долго и обильно, и я безропотно принимала все новые и новые порции спермы, готовая принять столько, сколько он посчитает нужным для меня. Хозяину виднее, сколько спермы стоит закачать в девочку.

После окончательного наполнения моего молодого организма спермой, он еще долго с меня

не слезал, даже не вынул член, так и лежал, и я уж испугалась, что этот могучий зверь, получив свое, на мне просто заснул. Но, отдохнув, он встал и помог подняться мне. Я не могла сдвинуть ноги и неуклюже сделала несколько шагов. Моя сестра смотрела на мои не сдвигающиеся ноги с глубочайшей завистью. Полковник поймал ее взгляд, улыбнулся и спросил:

— Хочешь, я из тебя сделаю такую же отбивную, как из твоей подружки? Выебу так, что жизнь медом не покажется.

Глаза сестры зажглись, она радостно бросилась к нему, обняла, поцеловала, тут же легла на диван и широко расставила ножки. Видимо, со своим мужем она тоже не разу не познала, что такое настоящий секс. Полковник немного полюбовался полностью раскрытой молоденькой брюнеточкой с покорным взглядом и вдруг сказал:

— В этой войне погибли два моих близких друга. Достойных людей убили эти ничтожества из вашей расы, ваши мужья! Жалкие заморыши посмели оказать сопротивление нам — представителям высшей расы.

Выражение лица сестры на секунду стало серьезным, в ней боролись два чувства, но она переборола себя и с вызовом изрекла:

— Отомстите их женам за их непозволительную дерзость.

В глазах полковника блеснула нешуточная ярость, он прыгнул на девочку как безумное животное и начал ебать ее с такой бешеной скоростью и неистовой страстью, что потемнело в глазах даже у меня — только наблюдавшей за этим. Жалобные визги сестры полностью заглушались яростным ревом ее хозяина. Я видела только промокшую насквозь армейскую футболку, большой голый зад полковника, невероятно быстро перемещавшийся вверх-вниз, и стройные беленькие ножки моей сестренки, беспомощно болтавшиеся по бокам от узурпатора. Он жестоко трахал ее минут десять, а когда с нее слез, у сестры уже был совершенно бессмысленный взгляд — будто он выебал из нее весь разум. Гигант. Я была в восхищении. Но полковник не остановился и на этом.

— Мстить, так мстить, — произнес он, поставив бедолагу раком.

Наши мужья никогда не осмеливались просить у нас анального секса — да мы бы и не позволили. Но теперь все наши предпочтения в расчет не принимались. Хозяин сам решал, как и кого ему ебать. Самое удивительное, что даже после того, как он поимел мою сестренку в попку, у него еще осталось достаточно сил на попку мою. И только тогда я поняла, насколько болезненной может быть плата за качественный секс.

Когда невыебанных отверстий ни у меня, ни у сестренки не осталось, полковник, наконец, успокоился и лег поспать. Мы примостились по краям от него, жалобно прижавшись к нашему хозяину. Засыпая, я успела подумать, что есть в этом какая-то закономерность: слабых самцов покорили сильные, а у самочек роль маленькая — продолжать род тех, кто сильнее.

Пишите мне сюда burkinafaso@inbox.ru